

© 1990 г.

А. В. КИРХ

КАРТА ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ В ЭСТОНИИ

КИРХ Аксель Вольдемарович — кандидат философских наук, докторант Института философии, социологии и права АН Эстонии. Постоянный автор журнала.

Общественная жизнь в Эстонии в последние три года функционирует особенно бурно. Причина заключается в следующем. Эстония второй раз в этом веке (впервые в 1917—1920 г.) переходит от недемократической стадии развития к демократической — на сей раз от казарменного социализма к обществу с преимущественно рыночной экономикой, а в политическом смысле, повторяя многие политические структуры 1920—30-х годов, возвращается к гражданскому обществу.

Убедительным доказательством постепенного утверждения демократии в Эстонии выступает деятельность официально регистрируемых и неофициальных общественно-политических и национально-культурных организаций, движений и объединений. Но являются ли все общественно-политические или национально-культурные организации и движения активными борцами за их влияние на государственную власть?

После первых за полвека свободных выборов в Верховный Совет Эстонии 18 марта 1990 г. и первых недель работы Верховного Совета можно утвердительно ответить на этот вопрос. Практически все существующие в Эстонии политические организации и движения обладают достаточной ориентированностью на власть, выраженной в борьбе за власть или в борьбе за методы и способы влияния на государственную власть через воздействие на общественное мнение.

Целью нашего анализа является установление структуры политических сил и изменений расстановки сил между отдельными организациями и движениями в процессе завоевания лучшей позиции в системе общественного мнения¹. Конкретный анализ политического поведения отдельных партий, движений и организаций в условиях многопартийной структуры, — а до 1990 г. нельзя было говорить о многопартийной общественно-политической системе в Эстонии, — требует характеристики основных 15-ти самых влиятельных политических организаций и движений. В статье использована теоретическая схема, предложенная О. Самородным для анализа политических процессов в Эстонии [1] и впервые опубликованная в 1985 г. в монографии Ф. М. Бурлацкого и А. А. Галки-

¹ Опросы проводились Центром изучения общественного мнения при фирме «Майнор». В соответствии с квотной выборкой, являющейся репрезентативной для эстонского и неэстонского населения, было опрошено в среднем 850 человек. Социологический материал представлен Институту философии, социологии и права Академии наук Эстонии по рабочему контракту от фирмы «Майнор».

на [2]. Четырехчленная схема служит полезным инструментом с точки зрения информационного рассмотрения. Общественно-политические движения или организации можно разделить на следующие группы: социально-ориентированные, ценностно-ориентированные, аффективные и традиционалистски-обусловленные.

1. Социально-ориентированные и профессиональные движения и объединения в свою очередь можно разделить на несколько подгрупп:

а) поло-возрастные (Союз женщин, Независимый молодежный форум, Детское скаутское движение);

б) независимые профессиональные союзы и профобъединения (Эстонский союз врачей, Таллиннский союз врачей, союзы юристов, инженеров, водителей автобусов, лесничих и т. д.), а также студенческие общества и корпорации, восстанавливаемые по уставам, действовавшим до 1940 г.;

в) организации новых социально-экономических групп хуторян-фермеров (Центральный союз хуторян Эстонии), предпринимательских городских слоев (Эстонская партия предпринимателей, созданная в марте 1990 г.), а также сельских жителей (Аграрный союз Эстонии).

2. Ценностно-ориентированные преследуют такие ценности политического порядка, как право нации на самоопределение, национальное развитие, сохранение среды обитания человека. Наиболее многочисленны следующие движения: Народный фронт Эстонии, Общество охраны памятников старины и истории, Движение зеленых и Партия зеленых, Партия национальной независимости и самое влиятельное — движение за восстановление Эстонской республики (Движение гражданских комитетов с числом зарегистрированных граждан Эстонии более 680 тыс.).

3. Аффективные движения, как правило, представляющие из себя негативную реакцию на политические шаги эстоноцентристских движений и партий. Наиболее консервативные — Интернациональное движение трудящихся ЭССР и Республиканский совет стачечных комитетов. Можно назвать аффективным также Объединенный Совет трудовых коллективов (ОСТК). ОСТК заявил о себе как явно политизированная организация, хотя в первые месяцы (декабрь 1988 — февраль 1989 гг.) инициаторы этого движения провозгласили, что будут заниматься только хозяйственными проблемами. Но фактически вышло так (это было тайно запрограммировано), что ОСТК стал полноправным выразителем интересов союзных министерств в Эстонии. Социально активным движением является Союз трудовых коллективов Эстонии (СТКЭ), возникший в противовес ОСТК.

4. В число традиционалистски-обусловленных партий и движений входят традиционные для демократических государств политические образования. Хотя в Эстонии еще не начали функционировать многие политические структуры, уже действуют партии и движения, по существу являющиеся традиционалистскими с точки зрения истории Эстонии. Таковыми являются созданные летом 1988 г. Эстонская христианско-демократическая партия и Эстонский христианско-демократический союз, Эстонская демократическая партия труда (апрель 1989 г.), Эстонская социал-демократическая партия независимости (январь 1990 г.), Эстонская либерально-демократическая партия (март 1990 г.). Сейчас создаются еще две — Эстонская консервативная народная партия и Эстонская республиканская партия.

Ближайшее время должно показать, какими возможностями обладает та или иная созданная или создаваемая партия для участия в политической жизни Эстонии. Пока что различия между разными партиями невелики, если не считать их деления на левоцентристские (ЭДПТ, ЭСДПН) и правоцентристские (ЭХДП, ЭХДС, ЭЛДП). У последних цель одна — восстановление независимого Эстонского государства.

Логика дальнейшего анализа: на основе результатов опросов общественного мнения следить за изменениями в поддержке политических движений и организаций за последние два с половиной года. По нашему мнению, происходящее (динамическая сторона) на карте политических сил в эстонском обществе достаточно хорошо дополняет их структуру.

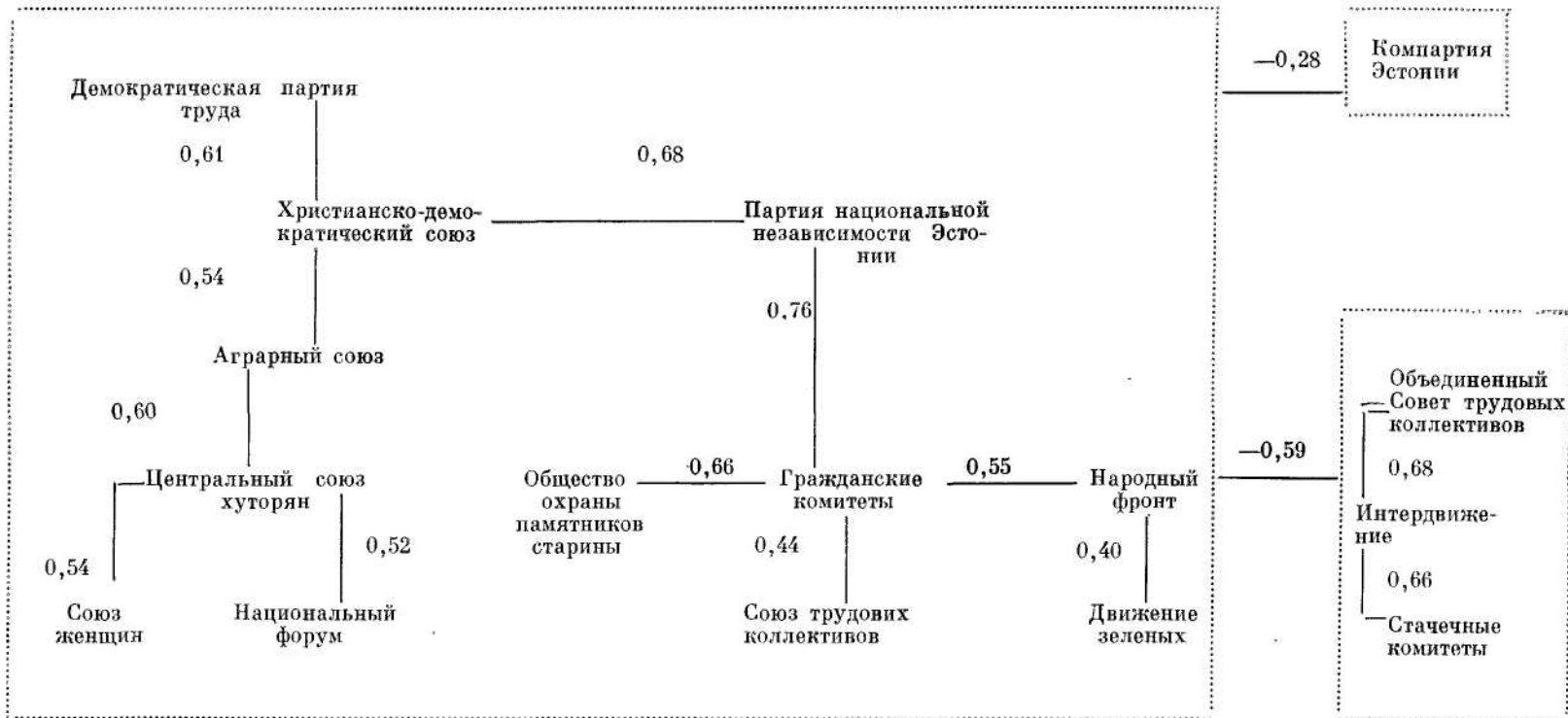
Внутренняя структура политических сил в Эстонии сложная. По данным многолетних исследований специалистов фирмы «Майнор», она может быть изображена в виде корреляционного графа, образующегося на основе корреляционного анализа мнений респондентов. Методика образования графа корреляционных коэффициентов предельно проста. А результат такого технического измерения дает расстановку сил в пространстве общественного мнения. На схеме можно видеть расстановку сил на основе опроса, проведенного в середине января 1990 г. Центром исследования общественного мнения при фирме «Майнор».

Представленные на рисунке связи показывают, что в общественном мнении Эстонии ясно различаются три группы политических сил. Между собой противопоставлены, — а это показывает коэффициент корреляции со знаком минус ($-0,59$), — с одной стороны, Интердвижение, Объединенный Совет трудовых коллективов и стачечных комитетов, а с другой — все остальные движения и организации, кроме Компартии Эстонии (коэффициент тоже со знаком минус ($-0,28$)). Хотя на графе представлены только основные (парные) коэффициенты корреляции, значительными являются также коэффициенты между отдельными движениями внутри конкретной группы. Причина отдельной позиции Компартии Эстонии в следующем: оценки, полученные компартией, не коррелируют с оценками других движений, и потому на графе связей она представлена самостоятельной группой.

Расстановка политических сил Эстонии выявляет их отношение к главному вопросу: каким должен быть политический статус будущей Эстонии? На протяжении последних трех—четырёх лет — начиная со знаменитого митинга в Хирвепарке 23 августа 1987 г. — он является коренным для каждой организации (партии) и движения. Результаты опросов общественного мнения, проведенные в апреле и сентябре 1989 г., а также в январе и мае 1990 г., подтверждают: за последнее время значительно изменилось мнение жителей Эстонии. Большинство опрошенных эстонцев поддерживают идею свободного развития Эстонии вне рамок Советского Союза. Неэстонцы, которые до конца 1989 г. в большинстве своем поддерживали идею Эстонии в качестве союзной республики, только в январе—марте 1990 г. начали активно переходить на позицию эстонцев. Неэстонцы теперь больше думают о суверенной Эстонии вне рамок унитаристского Союза. К середине мая 1990 г. подобную идею разделяло 26% всех опрошенных.

Учитывая результаты корреляционного анализа и данные об отношении к политическому статусу будущей Эстонии, можно констатировать существование трехчленной структуры политических сил. На карте видны три основные партийные коалиции: партия унитаристов, партия федералистов и партийная коалиция, борющаяся за суверенную Эстонию.

Унитаристы выступают монолитным блоком, численность которого сравнительно небольшая. Но это боевой и идейно закаленный союз единомышленников. Наиболее мощным звеном служит Интернациональное движение трудящихся Эстонской ССР в союзе с Объединенным Союзом трудовых коллективов, численность которого не меньше 75 тыс. человек. Данные табл. 1 позволяют заключить, что численность унитаристов в последнее время существенно уменьшилась. Можно предположить, что унитаристские настроения сменились конфедеративными.

Структура политических сил Эстонии (на основе обследования 10—17 января 1993 г.)

Отношение к политическому статусу будущей Эстонии, %

Мнения	Эстонцы				Неэстонцы			
	1989		1990		1989		1990	
	апрел ь	сен- тябрь	январ ь	май	апрел ь	сен- тябрь	январ ь	май
Эстония должна остаться республикой в составе СССР как союзное государство	2	2	0	0	54	37	20	21
Эстония должна стать суверенной республикой в составе СССР (в рамках конфедерации)	39	31	15	2	25	47	52	46
Суверенная Эстонская республика должна быть вне рамок СССР	56	64	81	96	5	9	17	26
Затрудняются ответить	3	3	1	2	16	7	1	7

По традиции представителем конфедерационных идей выступает Компартия Эстонии. Утверждать о существовании конфедерационного пути как традиционного в 1988—1989 гг. позволяют слова В. Вяляса, высказанные им на XX съезде Компартии Эстонии (23 марта 1990 г.): «КПЭ была и остается буфером между интересами эстонского народа и общесоюзными консервативными силами. Выполняя эту роль, ЦК КПЭ принял на себя критику национал-радикалов республики, а также центра. Однако существует политическая реальность: какие силы в Москве существуют и с кем они согласны вести диалог о делах Эстонии. Считать политику захлопывания дверей с нашей стороны эстоноцентристской, по-видимому, было бы неразумно» [3]. Подобное мнение принадлежит на сегодня уже бывшему первому секретарю ЦК КП Эстонии, который, однако, согласился сохранить за собой кресло председателя Компартии Эстонии в переходный для партии период.

В большей мере, нежели эстонские коммунисты, за идею суверенной Эстонской ССР в обновленной федерации ратуют представители русскоязычной Компартии Эстонии. Но последние события в ней, особенно формирование коалиционного Центрального Комитета, позволяют утверждать, что эстоноцентристские настроения компартии, ставшей суверенной по отношению к КПСС, будут доминировать. А это означает, что по мере уменьшения влияния унитаристской идеологии на членов партии можно ожидать ослабления конфронтации между руководством Компартии Эстонии и Интердвижением. Наверняка скоро произойдет коренное реформирование структуры политических сил Эстонии.

В число общественно-политических организаций, борющихся за национальное развитие Эстонии (см. схему) входит как минимум 13 движений, объединений и партий. Такова картина по данным опроса января 1990 г. С тех пор численность эстоноцентристских партий возросла, поскольку в марте 1990 г. добавились Либерально-демократическая партия, Эстонская консервативная народная партия, а также объединение «Республика». Их главная цель — национальное возрождение Эстонии. Не вызывает особого удивления тот факт, что одним из первых документов избранного 18 марта 1990 г. Верховного Совета Эстонской ССР было постановление «О государственном статусе Эстонии». В нем признается, что

Рейтинг поддержки политических движений Эстонии, %

Шкала						
Движения (партии)	Поддерживаю целиком		Поддерживаю не полностью		Мне все равно	
	1988	1990	1988	1990	1988	1990
Движение зеленых	67	49	24	33	4	6
Общество охраны памятников старины	64	34	21	30	8	10
Народный фронт	58	32	23	36	6	11
Компартия	17	3	53	27	15	22
Христианско-демократический Союз	37	15	25	16	34	38
Совет трудовых коллективов	-	22	-	20	-	19
Партия национальной независимости	12	13	18	18	38	28
Объединенный совет трудовых коллективов	10	8	11	9	20	15
Интернациональное движение «Свободная Эстония»	5	4	11	6	12	9
Союз женщин	-	21	-	19	-	16
Центральный Союз хуторян	-	36	-	21	-	16
Аграрный союз	-	23	-	21	-	21
Демократическая партия труда	-	21	-	20	-	20
Гражданские комитеты	-	6	-	11	-	26
Стачечные комитеты	-	30	-	23	-	14
Форум нации Эстонии	-	3	-	5	-	8
	-	18	-	18	-	21

Шкала						
Движения (партии)	Не поддерживаю		Затрудняюсь сказать		Рейтинг	
	1988	1990	1988	1990	1988	1990
Движение зеленых	2	2	3	5	1	1
Общество охраны памятников старины	1	11	6	10	2	3
Народный фронт	9	11	4	6	3	4-6
Компартия	8	34	7	8	4	14
Христианско-демократический Союз	5	7	5	26	5	10-11
Совет трудовых коллективов	-	14	-	19	-	10-11
Партия национальной независимости	25	13	8	29	6	12
Объединенный совет трудовых коллективов	50	42	9	20	7	15
Интернациональное движение «Свободная Эстония»	66	68	6	8	8	16-17
Союз женщин	-	9	-	29	-	9
Центральный Союз хуторян	-	4	-	16	-	2
Аграрный союз	-	4	-	24	-	4-6
Демократическая партия труда	-	6	-	26	-	7-8
Гражданские комитеты	-	6	-	43	-	13
Стачечные комитеты	-	10	-	15	-	4-6
Форум нации Эстонии	-	67	-	11	-	16-17
	-	5	-	30	-	7-8

оккупация Эстонии Союзом ССР 17 июня 1940 г. не прервала существования Эстонской республики де-юре.

Данные двух опросов общественного мнения (декабрь 1988 и февраль 1990) позволяют установить социальную базу политических партий и движений. В связи с этим важно знать рейтинг поддержки тех или иных политических сил. Для выявления рейтинга использована пятибалльная шкала (от 1 — «данное движение очень нравится, целиком поддерживаю» до 5—«целиком против него»), а расчет средних оценок по каждой партии дает список всех интересовавших нас социально-политических организаций и движений (табл. 2).

Первые места занимают Движение зеленых, Общество охраны памятников старины и Народный фронт Эстонии. Таково расположение на конец 1988 г., но к февралю 1990 г. на вторые позиции вышел Союз жен-шин. Резкое увеличение числа его сторонников в принципе понятно: Союз женщин радикально настроен против бюрократического ведения социальных дел в республике. Неожиданностью скорее надо считать резкое снижение ранга Компартии Эстонии. Если в конце 1988 г. она шла вслед за Обществом охраны памятников старины (четвертое место), то к февралю 1990 г. она соскочила на самое последнее и находится среди самых непопулярных организаций — Объединенного Совета трудовых коллективов, Интердвижения и стачечных комитетов.

Можно с уверенностью сказать, что массовое политическое сознание большинства населения Эстонии хорошо подготовлено для адекватного восприятия многопартийной системы. А начиная с марта 1990 г. следует говорить о создании твердой основы для ее полнокровного развития.

Начиная с апреля 1989 г. социологи Центра изучения общественного мнения при фирме «Майнор» постоянно держали в поле зрения предвыборную расстановку сил, сравнивая между собой отдельные организации и движения. Тогда было выделено девять наиболее влиятельных движений, к началу 1990 г. их число возросло до 17. Результаты всех шести предвыборных обследований приведены в табл. 3. Поясним, что здесь приведено распределение ответов на вопрос «Представьте себе, что политические движения направляли бы своих кандидатов в Верховный Совет Эстонии на основе собственных списков. За какую партию или какое движение Вы голосовали бы?».

Анализ эмпирических данных о предпочтении тех или иных партий и движений позволяет говорить о значительном успехе левых и центристских сил накануне выборов в парламент Эстонской ССР. Выборы 18 марта, как и предполагали политологи, привели к победе левого блока в составе Народного фронта, представителей Эстонских комитетов (конгресса), а также Форума наций, Союза женщин, Движения зеленых, Христианско-демократического союза. Полученные ими 42 мандата в Верховном Совете соответствуют 40% от их общего количества. Центристские движения — Компартия Эстонии, Объединение «Свободная Эстония», Совет трудовых коллективов, Общество охраны памятников старины, Аграрный союз и Центральный совет хуторян — получили 36 мандатов, т. е. 34% всех мест в Верховном Совете.

Неожиданно высокое представительство в Верховном Совете получили Объединенный Совет трудовых коллективов, Интердвижение и Компартия Эстонии. Всего они получили 27 мандатов (или 26%). Чем же это объяснить? Вероятно, сработала «защитная реакция» русскоязычных кандидатов в депутаты. Русскоязычное население действительно ждет от перестройки гарантированной жизни. Но трудно поверить, что эстонцы или представители других национальностей в меньшей степени озабочены судьбой и процветанием гражданского общества. Ясно одно: Верховный Совет и нынешнее правительство Эстонии должны снять беспокойство определенной части русскоязычного населения по поводу своей судьбы в обновленной Эстонии.

Верховный Совет Эстонии провозгласил переходный период с целью восстановления Эстонской Республики, который должен закончиться формированием конституционных органов государственной власти. Уже первые шаги в этом направлении вселяют уверенность в дееспособности Верховного Совета. Спектр партийного плюрализма среди его депутатов достаточно широк, хотя и укладывается в традиционную триаду: (правые) — консерваторы, центристы и радикалы (леворадикалы). Бросается в глаза недостаточно развитый для стабильной работы центр. По нашим

Предпочитаемые партии на выборах в Верховный Совет Эстонской ССР, %

Политические партии и движения	Результаты опросов						Реальные выборы 18 марта
	1989				1990		
	апрель	июнь	сентябрь	декабрь	январь	февраль	
Компартия Эстонии	16	11	14	9	10	8	5
Народный фронт Эстонии	35	38	39	24	20	23	37
Общество охраны памятников старины и истории	4	3	3	3	3	3	1
Движение зеленых	12	13	9	10	11	15	2
Интердвижение	4	5	2	1	3	4	2
Объединенный Совет трудовых коллективов	7	5	4	2	3	3	18
Совет трудовых коллективов	2	2	2	4	6	6	12
Партия национальной независимости Эстонии	6	5	4	4	7	4	0
Христианский союз	2	1	1	2	2	2	2
Аграрный союз	6	2	2	2	2	2	2
Союз женщин	-	3	2	-	2	3	1
Демократическая партия труда Эстонии	-	-	1	2	3	1	0
Гражданские комитеты	-	-	3	-	8	9	4
Стачечные комитеты	-	-	0	0	0	0	0
Центральный союз хуторян Эстонии	-	-	-	1	2	1	3
Форум нации Эстонии	-	-	-	0	2	2	1
«Свободная Эстония»	-	-	-	-	-	10	10

наблюдениям, на центристских позициях стоит только каждый второй или третий из депутатов Верховного Совета. Этого мало для уравнивания крайне настроенных.

В заключение сделаем некоторые выводы. Основная масса общественно-политических движений, организаций и объединений (как минимум 15) образует единую группу эстоноцентристского направления. Их эстоноцентризм выражается в политической устремленности к самостоятельности Эстонии вне рамок Советского Союза. За период с апреля 1989 по март 1990 гг. подавляющее большинство респондентов-эстонцев и одна треть неэстонцев стали носителями идеи суверенной Эстонской Республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Самородный О. Политический спектр Эстонии // Радуга. 1989. № 12. С. 45—51.
2. Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А. Современный левиафан. М.: Наука, 1985. С. 216.
3. Вяляс В. Политический доклад ЦК Компартии Эстонии на XX съезде компартии Эстонии // Сов. Эстония. 1990. 24 марта.